"Скажи мне, Лакс, когда ты смотришь на ту маленькую деревню, что ты видишь?" спросил Фавоний, с нежностью глядя на деревню, которую он построил на окраине королевства Гвеливен.

"Семя", - ответил Лакс, потому что это действительно то, что он почувствовал, взглянув на маленькую деревню вдалеке.

Фавоний от души рассмеялся и удовлетворенно кивнул головой.

"Можно сказать и так", - прокомментировал Фавоний. "Это семя, которое вырастет в крепкое дерево. Это дерево будет заботиться о новой партии семян, которые также вырастут в деревья и откроют новую эру процветания и мира".

Лакс улыбнулся, но он знал, что это не тот ответ, который искал Фавоний. Поэтому он решил спросить, что представляла собой эта деревня для гнома-святого, который решил уйти на покой в месте, далеком от столицы Гномьего королевства.

"Надежда", - сказал Фавоний, глядя на маленькую деревню с нежностью. "Когда я смотрю на деревню отсюда, я вижу надежду".

Затем старый гном переключил свое внимание на Лакса и тепло улыбнулся ему, отчего обветренное лицо старого святого стало выглядеть на десять лет моложе.

"Когда я смотрю на тебя, Лакс, я тоже вижу надежду", - прокомментировал Фавоний. "Подобно семенам одуванчика, которые свободно разлетаются от дуновения ветерка, ты сейчас собираешься отправиться в новое путешествие в неизвестность".

"Путешествие, в котором ты столкнешься с бесчисленными опасностями и трудностями, но я надеюсь, что ты сможешь вырасти в крепкое дерево. Дерево, которое укроет новое поколение и напитает их, прежде чем они отправятся в свои собственные путешествия".

Гном вздохнул, снова посмотрев на маленькую деревню вдалеке.

"С надеждой люди могут сдвинуть горы", - тихо пробормотал Фавоний. С мужеством мы можем пересекать моря". В свои двести семьдесят лет я повидал и покорил множество обширных владений, и все же есть места, которые мне еще предстоит увидеть".

"Проходят годы, и мой возраст увеличивается. Много раз я чувствовал, что мне следовало бы идти дальше и быть более авантюрным, чем я был в прошлом".

"Этот мир так огромен, и иногда вам будет казаться, что вы - всего лишь крошечное незначительное пятнышко в великом порядке вещей. Даже Святой иногда может чувствовать себя слабым, и перед лицом безжалостного мира для нас вполне нормально испытывать страх".

Лакс молча слушал в стороне, позволяя Фавонию говорить все, что он хотел сказать. Он уже понял, что человек, стоявший перед ним, был не настоящим Фавонием, а Волей, оставившей доспехи Фавония, которые сопровождали его в приключениях.

f□□e□e□□□□□□.com

Гном оценил молчание Люкса, поэтому продолжил рассказ о своем жизненном опыте в качестве последнего напутственного слова человеку, который теперь унаследует его наследие.

"Может быть, мои дни в приключениях и закончились, но мои амбиции превосходят эту мою жизнь", - сказал Фавоний решительным голосом. "Люди создают оружие и доспехи, чтобы сражаться с чудовищами, а когда чудовища одерживают над ними победу, они создают более совершенные орудия".

"Там, где мои ноги меня не донесут, возможно, смогут твои. А когда твои подведут тебя, возможно, те, кто рядом с тобой, понесут тебя вместо них. Мой дорогой друг, я оставляю тебе свое наследие. Против неизвестности все расы должны стоять как единое целое. Быть живым - значит жить, побывать во всех местах, которые могут увидеть наши глаза".

Фавоний взял руки Люкса в свои, и сквозь грубость рук старого гнома полуэльф почувствовал, что его заключили в теплые объятия.

"У меня осталось мало времени, и моя душа давно покинула этот мир. Но между нами, твоими детьми, будущими товарищами по гильдии и друзьями, я верю, что твой умирающий мир будет, наконец, спасен".

fre□□e□□□v□l.□□□

Старик игриво подмигнул Лаксу, прежде чем исчезнуть в частицах света. Полуэльф был удивлен последними словами Фавония, потому что в конце он упомянул не Элизиум, а свой собственный умирающий мир, Солаис.

"Какой интересный старик", - тихо сказал Лакс, глядя на маленькую деревню вдалеке. "Понял, сэр Фавоний. Я возьму вас с собой в путешествие, чтобы вы увидели те достопримечательности и высоты, которых вы еще не видели. Возможно, когда-нибудь мы оба сможем наконец достичь этого места".

Словно тронутые его торжественным обещанием, последние следы Воли Фавониуса, которые все еще оставались в Домене, произнесли свои искренние слова, прежде чем окончательно исчезнуть из мира.

"Спасибо, друг мой".

Вскоре полуэльф был омыт теплым и сияющим светом, прощаясь с пейзажами старой

Лиственной деревни, которую он собирался оставить позади.

--

"Лакс, мальчик мой. Ты в порядке?" спросил Рэндольф, тряся рыжеволосого подростка, который, казалось, впал в транс, как только прикоснулся к доспехам наследия Фавониуса, оставленным основателем Деревни листьев.

"Перестань его трясти", - сказала бабушка Энни, наблюдая за полуэльфом, который безучастно смотрел в пространство. "Может быть, он сейчас разговаривает с основателем".

"Разговаривает с основателем? Ты что, состарилась, старая карга?" спросил Рэндольф. "Осторожнее. Может быть, в следующий раз ты даже забудешь свое имя из-за старости".

Вместо того чтобы ответить Рэндольфу словами, бабушка Энни ударила его деревянным посохом по лицу, отбросив его на несколько метров от полуэльфа, который, казалось, застыл во времени.

Никто из гномов-старейшин Деревни Листьев и глазом не моргнул, увидев эту сцену. Они уже давно привыкли к этому. Даже если бы бабушка Энни била старого кузнеца до тех пор, пока его лицо не стало бы похоже на свиное, они все равно не удивились бы результату.

Через минуту тело Лакса задрожало, когда он очнулся от своего транса.

"Дитя, что ты видел?" спросила бабушка Энни с большим любопытством. "Основатель оставил какие-то инструкции?"

Старейшины деревни Лист, включая главу деревни Седвина, навострили уши, ожидая ответа Лакса. Они бережно относились к Доспехам Фавониуса и изучали их в течение многих лет, что привело к созданию Боевой Регалии Фавна.

Наследие, оставленное их основателем, занимало важное место в их сердцах. Так что если Фавоний действительно оставил какие-то инструкции для следующего поколения, они будут рады выполнить его волю с максимальной отдачей.

"Да. Сэр Фавониус действительно что-то оставил", - с улыбкой ответила Лакс. "Он оставил после себя Надежду".

"Надежду?" спросил Седвин. "Не могли бы вы рассказать подробнее?"

Лакс кивнул головой и рассказал гномам о своей встрече с основателем Деревни листьев Фавониусом. Конечно, он опустил часть о своем умирающем мире. Хотя большинство солайнов догадывались, что их мир может погибнуть, это было лишь предположение с их стороны.

Выслушав его рассказ, гномы вздохнули и посмотрели на полуэльфа с восхищением и уважением.

Все они желали, чтобы именно они, а не Лакс, услышали последние слова Легендарного Святого Королевства Гвеливен.

"Лакс, пожалуйста, возьми с собой надежду и волю нашего Основателя", - сказал Седвин, держа полуэльфа за руку. "Ты несешь с собой не только его волю, но и нашу общую волю. Ты - наша гордость, и хотя ты не гном, наш основатель прав. Твое сердце больше, чем сердце гнома".

Лакс кивнул головой, с благодарностью и уважением экипируя Наследие Фавониуса в свой комплект снаряжения. Он все еще не видел всех его характеристик, так как считал, что сейчас это неуместно.

Однако он пообещал себе, что независимо от того, какими характеристиками обладают доспехи, он всегда будет носить их с собой как память о деревне новичков, сыгравшей важную роль в его жизни.

---

http://tl.rulate.ru/book/92163/2997886